Qabul qilindi: 01.05.2025 Chop etildi: 30.06.2025 UDK: 091.274.112

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ДЛЯ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Омонова Махфурат Мурод кызы,
и.о. доцента Ташкентского государственного университета востоковедения, (PhD)

THE SIGNIFICANCE OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL THOUGHT FOR JAPANESE CULTURE

Omonova Makhfurat Murod qizi,
Acting Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies, (PhD)

YAPON MADANIYATIDA DINIY-FALSAFIY TAFAKKURNING AHAMIYATI

Omonova Mahfurat Murod qizi,
Toshkent davlat
sharqshunoslik universiteti dotsenti v.b., (PhD)

https://orcid.org/0009-0000-4940-4653

e-mail: mahfurat1992@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена анализу роли религиозно-философской мысли в формировании и развитии японской культуры. Рассматриваются основные религиозно-философские традиции, оказавшие влияние на мировоззрение японского общества — синтоизм, буддизм, конфуцианство и даосизм. Особое внимание уделено синкретическому характеру японской духовности, сочетающей элементы различных учений в единой культурной парадигме. Автор исследует, каким образом эти традиции сформировали эстетические предпочтения, социальные нормы и модели поведения, характерные для японской цивилизации. В работе подчёркивается значимость религиозно-философского наследия для сохранения культурной идентичности Японии в условиях исторических трансформаций и глобализации.*

Ключевые слова: *Японская культура, религиозно-философская мысль, синтоизм, буддизм, конфуцианство, даосизм, синкретизм, духовные ценности, эстетика, национальная идентичность.*

Abstract: *This article is dedicated to analyzing the role of religious and philosophical thought in the formation and development of Japanese culture. It examines the main religious and philosophical traditions that have influenced the worldview of Japanese society — Shintoism, Buddhism, Confucianism, and Taoism. Special attention is given to the syncretic nature of Japanese spirituality, which integrates elements of various teachings into a unified cultural paradigm. The author explores how these traditions have shaped the aesthetic preferences, social norms, and behavioral models characteristic of Japanese civilization. The paper emphasizes the importance of the religious and philosophical heritage in preserving Japan's cultural identity amid historical transformations and globalization.*

Keywords: *Japanese culture, religious and philosophical thought, Shintoism, Buddhism, Confucianism, Taoism, syncretism, spiritual values, aesthetics, national identity.*

Annotatsiya: *Ushbu maqola diniy-falsafiy tafakkurning yapon madaniyatining shakllanishi va rivojlanishidagi o‘rnini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Yapon jamiyatining dunyoqarashiga ta’sir ko‘rsatgan asosiy diniy-falsafiy an’analar — sintoizm, buddizm, konfutsiylik va daosizm ko‘rib chiqiladi. Ayniqsa, turli ta’limotlar unsurlarini yagona madaniy paradigmada mujassamlashtirgan yapon ruhiyati sinkretik xarakterining ahamiyatiga alohida e’tibor qaratiladi. Muallif ushbu an’analar yapon sivilizatsiyasiga xos estetik did, ijtimoiy me’yorlar va xulq-atvor modellari shakllanishiga qanday ta’sir ko‘rsatganini o‘rganadi.*

Maqolada diniy-falsafiy merosning tarixiy o'zgarishlar va globallashuv sharoitida Yaponiyaning madaniy o'zligini saqlab qolishdagi ahamiyati ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: *Yapon madaniyati, diniy-falsafiy tafakkur, sintoizm, buddizm, konfutsiylik, daosizm, sinkretizm, ma'naviy qadriyatlar, estetika, milliy o'zlik.*

ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION / KIRISH). Главной чертой мировоззрения этого периода является **анимизм** — вера в одушевлённость всего сущего. Камни, деревья, реки, горы воспринимались как обиталища *ками* — духовных сущностей. Уже в этот период можно наблюдать зачатки философского мышления — стремление объяснить происхождение мира, определить место человека в природной и социальной иерархии, установить нормы ритуального и этического поведения. Однако всё это существовало в форме **мифологических представлений**, а не в виде абстрактной рефлексии [2].

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД (MATERIALS AND METHODS/ ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODLAR). Становление японской философии представляет собой уникальный процесс, в котором переплетаются религиозные, эстетические и метафизические элементы. Японская философская мысль на протяжении веков развивалась под влиянием как внутренних культурных традиций, так и заимствованных систем — китайского конфуцианства, даосизма, буддизма и позднее — западной философии. Особенностью японской философии является её склонность к синтезу, адаптации и гармонизации различных мировоззренческих систем. Её истоки восходят к мифологическим представлениям синто — древнейшей японской религии, основанной на культе природы, предков и божеств (ками), воплощающих сакральное присутствие в повседневной жизни. Однако заимствованные идеи в Японии никогда не воспринимались пассивно — они переосмысливались, адаптировались к местной традиции, формируя оригинальную религиозно-философскую систему [3].

ОБСУЖДЕНИЕ (DISCUSSION/MUHOKAMA). Японская культура с древности тяготела к синкретизму — объединению различных идей и учений. В отличие от западной философской традиции, где доминировала логико-рациональная рефлексия, в Японии философия развивалась в органической связи с религией, мифом, ритуалом и искусством. Такой подход способствовал развитию уникального мировоззрения, основанного на поиске гармонии, нравственной уравновешенности и духовной глубины [1].

На ранних этапах философская мысль Японии была неотделима от **мифологических и ритуальных** представлений, отражённых в текстах *Кодзики* и *Нихон сёки*, где повествуется о происхождении мира, богов (ками) и японского народа. Уже в этих ранних формах проявляется характерная черта японской философии — стремление к **органичному восприятию мира как неделимого единства природы, человека и сакрального начала**. В Японию из Китая и Кореи проникают **буддизм**, **конфуцианство** и **даосизм**, каждая из этих систем по-своему трансформирует местные представления. Однако японская мысль не заимствует механически: происходит процесс **адаптации и синкретизма**, в ходе которого чуждые идеи обретают новое звучание в контексте японской культуры. Это ведёт к появлению уникальных школ мысли, таких как **дзэн**, **Сингон**, **Тэндай**, а позднее и **Киотская философская школа [4]**.

РЕЗУЛЬТАТЫ (RESULTS/ NATIJALAR). С VI века начинается активное проникновение буддизма в Японию. На ранних этапах доминируют школы **Хоссо**, **Кэгон**, **Санрон**, основанные на китайских и индийских оригиналах. Одним из важнейших вкладов религиозно-философской мысли в японскую культуру стало формирование особого отношения к природе. Согласно синтоистским представлениям, природа населена *ками* — божественными духами, и потому заслуживает почтения, заботы и внутренней чистоты. Это легло в основу **эстетических и этических установок** японского общества, таких как:

любовь к естественной простоте (*ваби*),

ценность мимолётного и преходящего (*мудзё*),

TAMADDUN NURI

стремление к внутренней чистоте (*киё*).

Эти идеи глубоко укоренились в литературе, поэзии, архитектуре, живописи и даже повседневной культуре [5].

Японский синкретизм, основанный на соединении синто, буддизма и конфуцианства, достиг наиболее яркого выражения в период Средневековья. Одним из первых, кто высказал идею о возможной гармонии этих учений, был принц Сётоку Тайси — видный политик VII века, служивший при дворе императрицы Суйко. Эклектичность их идей и способность вбирать в себя различные концепции впоследствии стала инструментом развития размышлений сисо и далее философии тэцугаку [6].

Одной из ключевых особенностей религиозно-философского развития Древней Японии стало формирование **синкретической** системы мировоззрения, в которой тесно переплелись элементы различных учений: **синто**, **буддизма**, **конфуцианства** и **даосизма**. С проникновением буддизма в VI веке новая религия не вытеснила традиционное синто, а начала постепенно сосуществовать с ним. Для японского сознания, изначально лишённого строго систематизированной догматики, было естественно воспринимать буддийских божеств как дополнительные проявления ками [7].

В своём знаменитом трактате «Наставления в семнадцати статьях» он заложил основы синкретического подхода. Сётоку Тайси символически уподобляет объединение религий растущему дереву: синтоизм выступает в роли ствола, буддизм — ветвей, а конфуцианская этика — зелёной листвы. Такое единство религиозных учений, по его мнению, является залогом подлинного процветания государства. Именно в VI — первой половине VII века континентальное культурное влияние стало активно распространяться в Японии. Новые учения, пришедшие через корейских эмигрантов, постепенно приживались в народной среде, и элите государства Ямато не оставалось иного выбора, кроме как принять их присутствие [8].

Формирование философии в Японии проходило на фоне политических и культурных изменений: от централизованной власти императора к периоду сёгунатов, от изоляции к модернизации. Эти исторические сдвиги порождали разные философские вопросы — от космологических и этических до политических и экзистенциальных. Таким образом, японская философия — это не просто результат интеллектуальной деятельности, а **форма жизни**, пронизывающая все уровни культуры: от государственности до чайной церемонии. Её развитие демонстрирует способность японского сознания **соединять противоположности**, сохраняя при этом внутреннюю целостность и культурную идентичность [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSION/XULOSA). Становление японской философии — это длительный и сложный процесс, охватывающий тысячелетия, в ходе которых складывался особый способ мышления, тесно связанный с религиозной практикой, эстетическими установками и социальной жизнью японского общества. В отличие от западной философии, которая с античных времён стремилась к абстрактному понятийному анализу, японская философия формировалась как **опытно-эстетическое и этико-религиозное** осмысление реальности, в центре которого находились **жизненная практика, внутренняя гармония и созерцание.**

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES/ ADABIYOTLAR RO‘YXATI)

1. Берковский, *Н. Я. Культура Японии: традиции и современность.* — М.: Восточная литература, 2002.
2. Коно М. *Философия Японии: от древности до современности.* — СПб.: Евразия, 2005.
3. Лебедев, С. Н. *Буддизм в Японии: история и философия.* — М.: Наука, 2001.
4. Носов, Л. И. *Религии Востока: синтоизм, конфуцианство, даосизм.* — М.: РГГУ, 2010.
5. Ямамото Т. *Дух Японии: традиции, религия, культура.* — Токио: Japan Foundation, 1998.
6. Мещеряков, А. *Н. Император и подданные: политическая культура Японии.* — М.: Восток-Запад, 2009.
7. Ueda, S. *Japanese Philosophy: A Sourcebook.* — University of Hawai‘i Press, 2011.
8. Kasulis, T. P. *The Body: Toward an Eastern Mind-Body Theory.* — Albany: SUNY Press, 2002.

TAMADDUN NURI